

Екатерина
Мишаненкова

Средне Вековье

В ЮБКЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94»4/16»
ББК 63.3(0)4
М71

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат
к текстовому материалу используются
фоторепродукции произведений искусства,
находящихся в общественном достоянии.

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

Мишаненкова Е. А.

М71 Средневековье в юбке / Екатерина Мишаненкова, — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 384 с. — (Энциклопедия средневековья).

ISBN 978-5-17-174100-6

Екатерина Мишаненкова — историк и реконструктор, исследователь средневекового быта и нравов, автор научно-популярных книг о Средневековье.

Изучение Средневековья очень похоже на игру «Правда или ложь?» — факты и выдумки перемешаны настолько сильно, что отделить их порой друг от друга почти нереально. В новой книге «Средневековье в юбке» автор подробно исследует роль женщины в Средневековой истории. Какая она — «правильная» средневековая женщина? «Сосуд греха» или Прекрасная Дама? Ценный товар на брачном рынке или бесправная рабыня мужа? Дерзкая блудница или экзальтированная монахиня? А может все это вместе взятое?

Откройте книгу Екатерины Мишаненковой и погрузитесь в удивительный мир Средневековья!

УДК 94»4/16»
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-17-174100-6

© Екатерина Мишаненкова, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Женщинам моей семьи —
маме, сестре и племяннице*

ВСТУПЛЕНИЕ

Типичные средневековые женщины — какие они? Мы вроде бы десятки раз читали о них в рыцарских романах и сатирических новеллах Боккаччо, видели в фильмах, разглядывали на картинах. Но единого мнения как не было, так и нет. Это и понятно — что может быть общего у благородных прекрасных принцесс, ради которых рыцари совершают подвиги, и грязных крестьянок, безропотно умирающих где-то там, на заднем плане сериала или романа?

Так кто из них — настоящие средневековые женщины, а кто — миф, придуманный писателями и сценаристами?

Может, никаких прекрасных и благородных принцесс не существовало, а все реальные средневековые женщины были скучные и бесправные рабыни своих отцов и мужей? Неграмотные, грязные и унылые, как и само Средневековье в претендующих на реализм современных фильмах.

Или наоборот, средневековые женщины были решительными, умными, уверенными, боролись за свои права с деспотичными и глупыми мужчинами — в полном соответствии с современными модными тенденциями в сериалах и романах?

Какая она — «правильная» средневековая женщина? «Сосуд греха» или Прекрасная Дама? Ценный товар на

брачном рынке или бесправная рабыня мужа? Дерзкая блудница или экзальтированная монахиня? А может все это вместе взятое? Или ничего из этого, так что лучше забыть все, что мы знали или думали, что знаем на эту тему, начать изучать все сначала и искать истину где-то в другом месте, где пока никто не искал?

Впрочем, кто хочет откровений и сенсаций — тем надо читать не историческую литературу, а несколько другие жанры. История — наука, которая развивается очень постепенно. Тысячи людей в разных странах мира изучают рукописи, раскапывают курганы, рассматривают под микроскопом картины. Потом они пишут на основе своих исследований статьи и заметки, а другие люди изучают их и пишут уже аналитику, где собирают воедино все, что известно на тот момент по какой-нибудь специфической теме, например «Влияние ареала произрастания клюквы на статистику деторождения во второй половине XIII века».

Конечно, я шучу, но только в том, что касается названия. Мне доводилось читать исследования и на более неожиданные темы. И все они были крайне ценными и познавательными, потому что именно из таких статей узконаправленной специфики и собирается общая картина. Из кусочков — как мозаика.

Что вообще можно рассказать о средневековых женщинах? Много. Даже слишком. Это настолько огромная и многоплановая тема, которой посвящены десятки серьезных исследований, что главная сложность при написании книги — выбрать, о чем рассказать, а от чего отказаться, потому что количество страниц, к сожалению, ограничено.

Прежде всего само Средневековье очень велико и разнообразно, длилось оно больше тысячи лет и так

— — —

сильно менялось, что для удобства и хоть какой-то систематизации его принято делить на три части¹ — раннее, высокое и позднее Средневековье. Поэтому, даже если брать только Западную Европу, все равно права, обязанности и положение женщин, например VIII века, кардинально отличались от их же прав, обязанностей и положения в XIV веке. Да и сама Западная Европа никогда не была монолитной, следовательно, возможности

¹ Средневековье принято условно делить на три части.

1. Раннее Средневековье (476 г. — середина XI века) — от падения Западной Римской империи до конца «эпохи викингов». В это время еще сильно наследие Античности, Европа очень малонаселенна и раздроблена. Это время варварских королевств и набегов викингов, но христианство постепенно набирает силу, складывается феодальная система, и только-только начинает зарождаться идеология рыцарства.

2. Высокое Средневековье (середина XI — XIII век). Это то Средневековье, к которому мы привыкли. Феодализм, власть церкви, рыцари. Население быстро растет, людям не хватает места, денег и еды, поэтому Европа активно воюет, учится и торгует — рыцари стремятся на Восток, в Крестовые походы, Марко Поло едет в Китай, купцы образуют Ганзейский союз и торгуют с Русью, за XII—XIII века сделано больше изобретений, чем за предыдущую тысячу лет (в том числе появились компас, очки, бумага и т. д.).

3. Позднее Средневековье (XIV — начало XVI века). Одновременно пик, вершина Средневековья и в то же время его кризис. В это время все достигает своего абсолюта — рыцари с ног до головы заковываются в броню и сшибают друг друга с коней на турнирах, короли и герцоги играют в рыцарей Круглого стола, дамские головные уборы стремятся вверх, как и шпили готических церквей, модники и модницы носят обувь с длинными носами и многометровые шлейфы. В какой-то степени Средневековье стало сдавать позиции под тяжестью населения — людей стало больше, чем при том уровне знаний можно было прокормить. Поэтому позднее Средневековье началось с Великого голода, продолжилось эпидемиями чумы, крестьянскими войнами, гражданскими войнами, Столетней войной, и наконец рухнуло, уступив место набирающему силу Ренессансу, Реформации и Новому времени.

и воспитание живущих в одно и то же время английских, германских, французских, итальянских и прочих женщин тоже были достаточно разными.

Но все-таки Средневековье не зря выделено в отдельную эпоху. Как бы сильно ни различалась жизнь в разные его периоды и в разных концах Европы, все равно общего остается достаточно много, чтобы оно узнавалось с первого взгляда. Так что и средневековые женщины должны узнаваться. А вот по каким признакам и критериям — давайте разбираться.

ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО

Система трех сословий

Любое общество в любые времена не может быть однородным. Оно всегда как-то разделено и классифицировано, частично официально, частично стихийно. И даже утопическое бесклассовое общество все равно не смогло бы избежать разделения — гендерного, возрастного, по месту жительства или хотя бы по профессиям.

В Средние века для упорядочения и объяснения неравенства была придумана система трех сословий: те, кто молятся, те, кто сражаются, и те, кто работают. Просто и четко, чтобы каждый мог понимать свое место и осознавать свой вклад в общественное благо. Одни молятся за всех, другие защищают, а третьи работают, чтобы прокормить первые два сословия, и таким образом расплачиваются за защиту от врагов и помощь перед лицом Бога. Очень удобная система, особенно, конечно, для молящихся и сражающихся, и спустя много сотен лет производящая впечатление простой и удобной для понимания структуры средневекового общества.

Однако не тут-то было. Эта система хороша только на бумаге, но она совершенно не отражает реальной действительности.

Более-менее что-то понятно с сословием тех, кто молится. Оно было абсолютно неоднородно, но все-таки состояло из людей, давших определенные обеты, особенно после того, как из Рима окончательно продавили целибат для белого духовенства¹. При этом оно не только делилось на белое и черное духовенство (эти группы жили по разным правилам, подчинялись разным людям), но и сильно различалось по уровню доходов, положению и образу жизни. Были богатые и бедные монастыри, мелкие священники и владетельные епископы, нищенствующие монахи и клирики на высоких светских должностях. Монастыри вели активную хозяйственную деятельность, епископы могли командовать армиями, и все они наравне со светскими феодалами владели землей и крепостными.

Не более однородным было и сословие сражающихся, которое формально включало в себя все дворянство — от мелких помещиков до короля. Система отношений и подчинения в разных странах варьировалась, но изначально она выросла из раннефеодального распределения земель. Король давал земли крупным феодалам (баронам, графам, герцогам), за что те обязаны были ему служить и выставлять на войны определенное количество людей. Эти феодалы в свою очередь выделяли поместья рыцарям и прочему мелкому дворянству, которое тоже расплачивалось личной службой и выставлением некоего количества воинов, в зависимости от размеров владений.

Формально должно было быть так: король требует армию, феодалы сообщают об этом помещикам, те

¹ Белое духовенство — священники и церковные иерархи, живущие в миру и общающиеся с мирянами; черное духовенство — члены монашеских орденов.

собирают людей, сколько кому положено, из них феодалы формируют отряды и приводят к королю, — вот и получается армия. Фактически именно в таком виде эта система работала только в Англии, где после норманнского завоевания верховным владельцем всей земли был король. В континентальных же странах многие крупные феодалы были независимы от королей, но в общих чертах распределение земель за службу или ренту работало везде.

Трудно назвать однородным сословие, где на одном конце король, а на другом — тысячи бедных дворянских сыновей, у которых ничего нет, кроме, образно говоря, коня и меча. Но на этом сложности не заканчиваются. Как в эту систему вписать, например, уже упоминавшихся епископов или монастыри, владеющие землей и, соответственно, обязанные нести те же вассальные повинности, что и светские лица? В XI–XII веках в Германии эта двойственность вылилась в так называемую борьбу за инвеституру — крупный конфликт между папой и императорами Священной Римской империи. Суть конфликта заключалась в вопросе о том, кто из них имеет право назначать епископов, если те одновременно становятся и имперскими феодалами, и кому те должны в первую очередь подчиняться — императору или папе?

Другие сложности пришли, так сказать, снизу. Феодалная трехсословная система сложилась в эпоху рыцарства и подразумевала, что сословие сражающихся состоит из профессиональных и хорошо вооруженных конных воинов. Но господство рыцарства на полях сражений было недолгим, и в той же Англии (и не только) довольно скоро большой силой стали лучники, то есть выходцы из третьего сословия, бывшие крестьяне. Мне

попадался любопытный документ, где была указана стоимость лука, который один из крупнейших йоркистских феодалов Войны Роз лорд Говард покупал для лучшего лучника своего отряда (сверх того, что вся экипировка тоже обеспечивалась за счет этого же лорда). Заплачена за этот лук была очень большая сумма, лук для самого Говарда, тоже упомянутый в этом же документе, стоил намного дешевле. То есть нетрудно догадаться, кто из них кому диктовал условия найма. Как в систему трех сословий вписать таких лучников — высокооплачиваемых и хорошо вооруженных, но совершенно не дворянского происхождения, из семей, работающих на земле?

Впрочем, самое обширное сословие тех, кто работает, со стороны выглядящее относительно единообразным, на поверку оказывается, наоборот, самым неоднородным. Оно изначально учитывало только тех, кто работал на земле, то есть крестьян, которые в свою очередь делились на свободных и крепостных. Причем и те и другие могли быть как бедными, так и богатыми. А еще могли арендовать землю или владеть ею. Я уж не говорю о мелких различиях в статусе и положении, которые происходили из обстоятельств рождения (в браке или вне его), ремесла, родственников на важных должностях и т. д., включая даже разделение на местных и пришлых.

Чем дальше, тем крестьянство становилось все менее однородным, с развитием буржуазной системы отношений кто-то нищал и шел в батраки, а кто-то брал в аренду целые поместья, женился на дочерях рыцарей и практически сливался с сословием сражающихся, в то же время продолжая платить налоги как сословие работающих.

Вне системы

Существовали и люди, которых никак нельзя было отнести ни к одному из сословий. Причем таких людей становилось все больше, потому что шло бурное развитие городов и городского самоуправления. Да, торговцы и ремесленники тоже вроде бы должны были относиться к сословию работающих, но в систему они не вписывались, потому что в большинстве своем не платили помещикам, то есть не содержали ни сословие сражающихся, ни сословие молящихся. И несмотря на то что города в большинстве своем все-таки имели сеньора или платили налоги непосредственно королю, из системы они все же выпадали. К тому же городская верхушка нередко становилась настолько богатой, что могла диктовать свои условия феодалам. В итальянских городах-государствах эта верхушка, бывало, присваивала себе титулы и сама становилась правящим сословием, а в Англии короли чуть ли не принудительно заставляли самых богатых горожан принимать рыцарское звание и входить в сословие сражающихся.

Были и другие тонкости. Йен Мортимер в книге «Средневековая Англия. Гид путешественника во времени» пишет: «Люди, не входящие в сословия, — едва ли не самые интересные из всех, с кем вы встретитесь. Например, слуги. Вы наверняка предположите, что слуги находятся в самом низу общественной иерархии, даже ниже тех, кто работает. Но, как скажет вам любой слуга, за любую службу положена награда, а размер этой награды зависит от того, кому и в какой должности вы служите. Королевский пристав — слуга,

но, будучи вооруженным исполнителем королевской воли, он обладает немалой властью — намного большей, чем богатый купец, чьи товары, возможно, его отправили конфисковать. Эконом лорда может сам быть владельцем поместья. Бейлиф, управляющий делами поместья, — тоже слуга лорда, но у него больше власти, чем почти у всех остальных жителей этого поместья. Сыновей лордов зачастую учат хорошим манерам, отправляя в услужение к другим лордам: они тоже слуги, но тем не менее их положение высоко — несмотря на то, что они не имеют никакого дохода. С другой стороны, положение десятилетнего мальчика, прислуживающего в доме зажиточного крепостного или бедного франклина, очень низко — ниже даже, чем у других крестьян. Возможно, когда вырастет, он станет фермером, но сейчас он в самом низу социальной лестницы».

Кроме того, в систему трех сословий совершенно не вписывались люди, ведущие не оседлый образ жизни. Это бродячие торговцы, актеры, работники, перебивавшиеся с места на место и нанимавшиеся на временную работу. В средневековом обществе к ним относились с подозрением и презрением, и они находились на социальном дне, где-то рядом с самой низкоквалифицированной прислужгой. Тем не менее это был достаточно большой пласт населения, особенно в неблагоприятные периоды — после войн или эпидемий.

И наконец, надо упомянуть о людях, которые как бы находились вне общества, хоть и являлись его частью. Это маргиналы — воры, проститутки, нищие, бродяги. Но это уже отдельная тема, тем более что маргинальный слой существовал (и существует) на «дне» любого общества, в любую эпоху.

Попытки упорядочить

 британский историк доктор Корделия Битти называет любую социальную классификацию политическим актом, актом власти: «Те, кто классифицирует, решают, что именно такое разделение самое важное, и определяют, кто в какую категорию попадает. Такой выбор имеет последствия. Разделение общества на отдельные группы дает этим группам общую идентичность, которая влияет на то, как люди, объединенные в них, воспринимаются другими людьми. Маркировка конкретных индивидов идентифицирует этих индивидов как членов определенной группы и тем самым отводит им определенное место в социальной структуре. Невписывание ни в одну из названных групп также может иметь последствия».

Для того, чтобы понять, как средневековое общество выглядело в действительности, а не в теориях, я предлагаю посмотреть таблицу из книги Йена Мортимера «Средневековая Англия. Гид путешественника во времени», которая отображает общественную иерархию в Англии XIV века.

Ни о каком разделении на три сословия и речи нет, общество структурировано в зависимости от финансового положения людей и их рода занятий / местожительства. Получилась нормальная и достаточно понятная иерархическая лестница, включающая в себя и представителей клира, и феодалов, и крестьян, и горожан, и наемных работников.